

— Ваше Величество, я случайно обрёл нечто, что кажется необычайно ценным, но затрудняюсь определить его подлинность. Поэтому осмеливаюсь преподнести это Вам для рассмотрения и принятия решения. — Произнося эти слова, чиновник снял с головы свою официальную шляпу и извлёк из неё аккуратно завернутый квадратный свёрток.

Гао Мин, стоявший в толпе военачальников, мгновенно изменился в лице, едва сдерживая порыв выскочить вперёд и, подобно Оуяну, пнуть этого человека ногой.

— Неужели он действительно осмелился пронести что-то личное на великом собрании и даже добился успеха?! Неужели он настолько хочет погубить себя, что готов затянуть в это и других?!

Хотя Гао Мин был крайне раздражён небрежностью своих подчинённых, он по знаку Ци Юньхэна вышел вперёд и принял свёрток из рук чиновника.

Едва взяв его в руки, Гао Мин поразились ощущениям от материала и веса свёртка. Мысль о возможном содержимом мгновенно пронеслась в его голове, и он ускорил шаг, передав свёрток евноху Вэю. Вместе они, в присутствии Ци Юньхэна и всех придворных, медленно развернули узел.

В тот момент, когда свёрток был полностью раскрыт, зал сначала замер в тишине, а затем взорвался взрывами изумлённых возгласов.

— Наследная яшмовая печать?!

Перед глазами всех предстал квадратный кусок белого нефрита размером примерно с два кулака взрослого мужчины. На первый взгляд он казался обычным, за исключением своей кристальной прозрачности. Однако стоило лишь чуть изменить угол зрения, как внутри камня можно было увидеть изысканно вырезанного дракона, словно живого.

Гао Мин осторожно перевернул камень, обнажив восемь крупных иероглифов, выгравированных на его нижней части:

— По воле Неба, долголетие и процветание.

Увидев эти слова, Гао Мин украдкой взглянул на Ци Юньхэна, но не обнаружил на его лице ни малейшего признака радости. В сердце его мгновенно закралось предчувствие: этот глупец явно перестарался, пытаясь угодить.

После того как Ци Юньхэн занял столицу, Наследная яшмовая печать исчезла вместе с императором Синхэ. Хотя это не было объявлено официально, многие сановники знали об этом.

Однако потеря печати предыдущей династии после смены власти не была чем-то необычным. Замена печати также являлась обычной практикой — из-за войн и других факторов редко когда печать предыдущей династии сохранялась в целостности и передавалась новой.

Ци Юньхэн уже заранее подготовился к этому: ещё до восшествия на престол были изготовлены новая Наследная яшмовая печать и печать для повседневного использования.

Но независимо от того, была ли поднесённая сегодня печать подлинной или нет, сам процесс её подношения был крайне неправильным!

Правильный порядок действий должен был быть следующим: сначала найти сановника,

имеющего личные связи с императором и способного провести с ним личную беседу, сообщить ему о случайном обретении печати, а затем под его покровительством тихо доставить печать во дворец и передать лично императору, чтобы он мог определить её подлинность, не привлекая внимания окружающих. И только после этого можно было разыграть сегодняшний спектакль.

— Пусть это увидят все сановники. — Ци Юньхэн, сидящий на троне, не стал спешить с проверкой подлинности печати, а лишь махнул рукой, приказав Гао Мину передать печать евнуху Вэю, чтобы тот показал её всем придворным.

Однако сановники лишь переглядывались, ни один не решался взять печать в руки.

Евнух Вэй оказался в затруднительном положении, но не посмел действовать самостоятельно, стоя с печатью в руках и дрожа перед придворными.

Гао Мин также осторожно встал рядом с ним, готовый в любой момент защитить печать.

Независимо от того, была ли она подлинной или нет, сейчас эта вещь не допускала ни малейшей ошибки.

Увидев, что в зале воцарилась тишина, Ци Юньхэн поднял бровь и спросил:

— Кто-нибудь из вас видел Наследную яшмовую печать предыдущей династии?

— Ваше Величество, даже если кто-то и видел, то лишь мельком, и вряд ли может быть уверен.

— Самый старший из чиновников в красных одеждах, Вань Шань, вышел вперёд и поклонился.

— Позвольте мне, Ваше Величество, быть дерзким и задать несколько вопросов этому...

Он запнулся, видимо не зная имени этого чиновника четвёртого ранга.

— Член Министерства работ, Цао Хун. — Евнух Вэй тут же назвал имя.

— Опять Министерство работ! — Многие одновременно подумали про себя.

Вань Шань также бросил взгляд на одного из своих коллег, а затем продолжил:

— Позвольте мне, Ваше Величество, задать несколько вопросов этому господину Цао.

— Пожалуйста, министр Вань. — Ци Юньхэн кивнул, одновременно бросив взгляд на Чжу Бяня, стоящего рядом с Вань Шанем. Тот, однако, смотрел вниз, словно полностью отстранившись от происходящего.

Тем временем Вань Шань начал расспрашивать Цао Хуна о происхождении печати.

Цао Хун не стал давать нелепых ответов вроде «упала с неба» или «нашёл на дороге». Он лишь рассказал, что его жена, будучи доброй, часто помогает нищим у их дома, и после переезда в столицу ничего не изменилось. Несколько дней назад один из нищих, которому она помогала, внезапно пришёл к ним домой, заявив, что хочет подарить Цао Хуну большое богатство, и вытащил эту печать, настойчиво предлагая её купить.

Цао Хун никогда не видел настоящую Наследную яшмовую печать, но с первого взгляда понял, что это нечто необычное. Хотя он хотел схватить нищего и допросить, он был всего лишь слабым учёным, а в доме у него были только старый слуга и мальчик. Боясь повредить печать в борьбе, он в итоге отдал свои сбережения в обмен на неё.

Цао Хун выбрал великое собрание для подношения печати, так как он происходил из бедной семьи. Даже получив должность в новом правительстве, у него не было ни связей, ни покровителей, ни доступа к высшим кругам. Поэтому он решился на отчаянный шаг, спрятав печать в своей шляпе и тайно пронеся её на собрание.

Когда он закончил, сановники снова переглянулись.

Некоторые поверили, другие нет, но большинство осталось в сомнении.

— Ваше Величество, может быть, прикажете принести несколько указов предыдущей династии и сравнить их с этим предметом? — Министр церемоний Цзи Хун предложил более надёжный способ.

Это был самый прямой метод проверки, подобно сравнению почерков. Даже если бы они были идентичны, это не доказывало бы подлинность печати, но если бы были различия, то подделка была бы очевидна.

Однако прежде чем Ци Юньхэн успел ответить, с самого левого переднего ряда раздался смех.

— Зачем так усложнять?

Все сановники мгновенно повернулись и увидели, что нарушителем спокойствия оказался не кто иной, как императорский супруг Оуян, который уже успел устроить сцену ранее.

— Что скажешь, Чунъянь? — Ци Юньхэн не хотел, чтобы Оуян вмешивался в это дело, но был вынужден спросить, чтобы избежать упреков в легкомыслии и безрассудстве.

— Ваше Величество, ничего особенного. — Оуян усмехнулся, не дожидаясь, пока окружающие снова изменятся в лице, и продолжил. — Просто, не помните ли Вы, десять лет назад, после нашей свадьбы, я подарил Вам кусочек разбитого нефрита для забавы?

— Ты имеешь в виду это? — Ци Юньхэн слегка удивился, затем снял с пояса мешочек и достал оттуда кусок нефрита неправильной формы.

Увидев, что Ци Юньхэн действительно вытащил упомянутый кусок, и заметив, что, хотя он и не обработан, его края были сглажены, что говорило о частом использовании, Оуян почувствовал сложные эмоции. Собравшись, он кивнул:

— Именно это.

Ци Юньхэн посмотрел на кусок в руке, всё ещё не понимая, почему Оуян вдруг заговорил об этом.

Как и сказал Оуян, этот кусок был просто брошен ему для развлечения. Хотя качество нефрита было превосходным, почти безупречным, его размер был слишком мал, и он явно был разбит, что сильно снижало его ценность.

Однако на нижней части камня был вырезан иероглиф «облако», из-за чего Ци Юньхэн одно время думал, что это печать, вырезанная самим Оуяном, но брошенная ему, так как тот потерял терпение и не захотел продолжать работу.

Именно из-за этой приятной мысли Ци Юньхэн бережно хранил этот кусок, даже использовал его как личную печать...

— Личная печать?!

Ци Юньхэн внезапно осенило, и он, обратившись к евнуху Вэю, сказал:

— Господин Вэй, поднеси эту печать сюда!

<http://bllate.org/book/16203/1454433>